

Olga V. Morgunova

Ural Federal University, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Collective Work and Recreation in the Mirror of Russian Folk Chrononymy

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 1, pp. 177–194

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.008

Language of the article: Russian

Моргунова Ольга Валерьевна

Уральский федеральный университет, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

Коллективный труд и отдых в зеркале русской народной хрононимии

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 1. С. 177–194

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.008

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.008
УДК 81'282:398.3 + 81'282:331.101

О. В. Моргунова
Уральский федеральный университет
Уральский государственный
медицинский университет
Екатеринбург, Россия

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД И ОТДЫХ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ХРОНОНИМИИ*

В статье сквозь призму русской народной хрононимии рассматриваются крестьянские традиции коллективного труда и празднования. Для выявления идеи коллективности в русском народном календаре автор обращается к семантико-мотивационному анализу хрононимов. Выбор материала объясняется тем, что хрононимы фиксируют во внутренней форме наиболее важные для крестьянина календарные характеристики. Традиции коллективного труда и отдыха в наименованиях временных отрезков, как правило, репрезентируются опосредованно. Обычай коллективного труда воплощается через указание на начало или завершение сельхозработ, таких как жатва и сев (*Финогеевы зажинки*, *Засевки*), а также через наименование трудовых условий (*Заревница*). Традиция совместного празднования представлена в хрононимии через указание на коллективное приготовление блюда и совместную трапезу (*Илья-Бараний Рог*), проведение ярмарок (*Рыбный базар*, *Свистопляска*), деревенские забавы и игры, предполагающие участие каждого члена общины (*Масленица-Гуляница*, *Игровое воскресенье*, *Шуликинские вечера*). Косвенным способом репрезентации рассматриваемых традиций является гендерная маркированность события (*Бабий сенокос*, *Бабий праздник*). В отличие от идеи коллективного труда, традиция совместного празднования может выражаться в хрононимии напрямую — через указание на коллективность мероприятия (*Всемирный праздник*, *Всеобщий Спас*). Автор

---

* Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

© Моргунова О. В., 2021

подчеркивает, что традиции коллективного труда и отдыха, отмеченные хрононимией, взаимосвязаны в народном календаре и формируют цикл трудовых и праздничных периодов. В работе делается попытка выявить социальные ценности, стоящие за рассматриваемыми традициями. Так, обе традиции направлены на сплочение деревенской общины, подразумевают взаимовыручку и уважение друг к другу, а также создают условия для самовыражения в коллективе. В статье отмечается важность привлечения к анализу отхрононимической лексики и контекстов. Они раскрывают мотивацию хрононимов и детализируют представленное в хрононимии событие.

Ключевые слова: хрононимы, коллективность, хрононимические дериваты, русский народный календарь, труд, праздник, семантико-мотивационный анализ.

Народный календарь — важная составляющая жизни людей, поскольку он не только исчисляет годовое время, но и организует быт. Особую значимость календарь приобрел в земледельческой традиции: система примет, предписаний и запретов, разработанная народом, подсказывала крестьянину, когда следует начинать или завершать сезонные работы: ср. без указ. м. «Пришёл Евсей (11 мая¹) — овсы отсей» [РНК, 133]. Помимо праздников, приуроченных к началу или окончанию полевых работ, деревенской общиной отмечались крупные церковные (Рождество, Крещение, Пасха, Троица и т. д.), престольные и заветные праздники²: «Ерёма-Выпрягальник (13 июня) престольный праздник был в июне» (прикам.) [Там же, 147]; «Власий (14 июля?) был день заветный, работать нельзя — скот падал» (арх.) [Там же, 90].

В деревенском быту многие виды работ выполнялись коллективно: свердл. *отрабóтка* ‘бесплатная помощь соседям, коллективная взаимопомощь’ [ЭИС, 174], *пóмочь* ‘коллективная работа в помощь кому-нибудь за угощение’: «Раньше помочи устраивали, дров попилят ли че, потом песни поют, пиво, брагу пьют, пляшут» (киров.) [СРНГ, 29, 228]. Соседи помогали друг другу при строительстве дома и хозяйственных построек, в заготовке дров, во время сенокоса и жатвы и т. д. Совместное выполнение полевых работ в крестьянской России было обусловлено сначала системой крепостного права, затем появлением наемных рабочих. Позже на смену этой системе пришли колхозы: ср. шир. распр. *Октя́брьская, Октя́брьские* ‘день Октябрьской социалистической революции, 7 ноября’: «Это уж в Октябрьские братчина и была — собирались все и пиво варили» (костр.) [РНК, 295]. Кроме того, многие работы были непосильными для одной семьи.

¹ В данном исследовании календарные даты приводятся по новому стилю. Здесь и далее даты, заключенные в скобки внутри контекстов, являются авторскими комментариями.

² Престольные праздники отмечались в деревнях, относящихся к одному приходу, в память о событии из церковной истории или в честь святого, которому был посвящен храм прихода. Заветные праздники устанавливались жителями определенной территории по обету, данному в честь значимого для местности события (пожара, наводнения и т. п.).

Поэтому на помощь приходили соседи. Также коллективные работы были поводом для собрания и общения людей [Леонтьева, 2011, 87].

Завершение деревенских работ сопровождалось общим праздником с пиршеством: ср. пск., твер. *накóрмлины* ‘стол у хозяина, которому оказывается коллективная помощь в работе’ [СРНГ, 19, 341]; «К Успенью³ (28 августа) кончали жатву, пивá варили» (влг.) [РНК, 449]. Сезонные коллективные работы имели календарную маркированность.

Крестьянская традиция совместного труда и отдыха несет социальную семантическую нагрузку. Так, помощь в сезонных работах направлена на окончание их в срок (сельскохозяйственный труд зависит от погодных условий), а также на установление отношений взаимовыручки и поддержки. Завершение сезонных работ пиршеством (или угощением) нацелено на сплочение деревенских жителей, выражение благодарности друг другу и установление дружеских отношений между ними. Соревновательный момент в коллективных работах делает интенсивнее трудовой процесс.

Феномен коллективной помощи соседям в деревне уже освещался в лингвистических трудах, и материалом для исследований служила в первую очередь апеллятивная лексика. Так, Т. В. Леонтьева [2011] рассмотрела данную семантико-мотивационную сферу на диалектном материале русского языка. Ею отмечена социальная значимость коллективных работ. И. А. Букринская и О. Е. Кармакова [2016] дали лингвогеографическое описание русских диалектных названий различных видов коллективной помощи в сельской работе (на восточнославянском фоне). Принципы организации коллективных трапез и общинные ценности, на которых они были основаны, описаны К. В. Осиповой [2015].

В этой статье мы сосредоточимся на репрезентации традиций коллективного труда и празднования в русской народной хрономии. Материал для исследования извлечен путем фронтальной выборки из словаря русской народной хрономии [РНК]⁴. В качестве метода исследования избран семантико-мотивационный анализ хрономимов и родственных для них апеллятивных слов.

В первую очередь обратимся к календарной **традиции коллективного труда**. В хрономии маркировано начало и завершение сезонных работ, так как эти события приурочивались к календарным датам: без. указ. м. *Финогеевы зажинки* ‘день св. Афиногена, 29 июля’: «Финогеевы зажинки — один из важнейших на старой Руси земледельческих праздников»; прикам. *Засевки* ‘день пророка Иеремии, 14 мая’, влг. *Зáседки, Засидки* ‘14 сентября’: «У мастеровых

³ Хрономим *Успение* подвергается народной этимологии, в результате которой это наименование притягивается к слову *поспеть* (об урожае): ср. нижегор. «Успенье — всему хлебу поспенье» [РНК, 449].

⁴ Хрономимы, которые в [РНК] приводятся в заголовке соответствующей словарной статьи, ниже даны без ссылки на источник.

так называется первый день по окончании лета, в который зажигают свечи <...> первый вечер, в который вздувают огонь, справляют пирушкой. У нашего хозяина на Заседках весело было»; арх., ряз., сарат. *Досёвки* '31 августа' (окончание озимого сева и гулянье по этому поводу. — О. М.); без указ. м. *Дождинки* 'Третий Спас, 29 августа', без указ. м. *Обжинки* и *Обжинки яровые* '8 сентября', *Заревница* 'день св. Феклы, 7 октября': «На Заревницу хозяину хлеба ворошок⁵, а молотильщикам каши горшок»; «В эту пору зажигают костры для молотбы в поле».

Идея коллективного труда в русской народной хрононимии, как правило, представлена о п о с р е д о в а н н о. Приведенные выше хрононимы маркируют этап работ (*Засидки*, *Засевки*) или характеризуют условия труда (*Заревница*). При этом нет прямого указания на совместное выполнение действий. Этот смысловой компонент для крестьянина, по всей видимости, отходит на второй план и может быть обнаружен только в значении однокоренных слов, а также при обращении к контекстам.

К примеру, однокоренная апеллятивная лексика для хрононима *Финогеевы зажинки* подчеркивает, что помощь в жатве была по найму или в счет аренды избы для зимних посиделок: ср. без указ. м. *зажин* 'заработок жнеца' [СРНГ, 10, 87], *зажинать* (*жать*) *за беседы*: «Хозяевам того дома, в котором собирались зимой беседы, девицы всей деревни отплачивают тем, что в один из праздничных дней собираются жать ихнюю рожь» (яроsl.) [Там же].

Слово, мотивирующее хрононим *Засевки*, подразумевает не только разновидность совместных полевых работ, но и коллективный обряд и совместный праздник. Ср. яроsl. *засёв* 'в дореволюционное время — начало сева, сопровождавшееся традиционным обрядом': «Засев делает мужчина или женщина. Выйдя на полосу, крестятся, кланяются на четыре стороны и, бросая первую горсть зерен, говорят: "Уроди, боже, всем православным христианам"», 'праздник перед началом сева' [СРНГ, 11, 22]. Ср. также *засевать* 'приступать к севу': «Нуте, братцы товарищи, / Собирайтесь до кучечки. / Будем рядить раду добрую: / Кому у нас, братцы, запахивать, / Запахивать и засевать?» (смол.) [Там же, 23].

Диалектная лексема широкого распространения, мотивирующая хрононим *Дождинки*, обозначает как последний день жатвы и праздник по этому поводу, так и помощь, оказываемую при окончании жатвы: «У них вчера дожинки были» (влг.); «Справляли дожинки» (смол.) [СРНГ, 8, 93].

Апеллятивы, родственные хрононимам *Обжинки* и *Обжинки яровые*, также выявляют идею коллективного труда и празднования, ассоциированную с календарной датой: без указ. м. *пойти в обжин* 'работать во время жатвы, обгоняя других, стараться нажать как можно больше', *обжинальница* 'празднование, угощение по случаю окончания жатвы' [СРНГ, 22, 46–47]. В этом же словообразовательном гнезде присутствует предметная лексика, символизирующая коллективное

⁵ Ср. без указ. м. *ворошок* 'куча обмолоченного зерна' [СРНГ, 5, 128].

завершение жатвы: яросл. *дожѣн* 'последний пучок колосьев на корню, перевязанный и оставленный в поле после жатвы' [СРНГ, 8, 93], *обжѣнок* 'последний сноп при окончании жатвы': «Вот и последний сноп, пожинальный и заветный...» (сев.-рус.) [Там же, 22, 47] (называемые предметы оставались в поле крестьянами); вят. *дожинáльница* 'яичница, приготовляемая в день окончания жатвы' [Там же, 8, 93] (блюдо готовилось совместными усилиями).

Следующая группа хрононимов приобрела опосредованную связь с обычаем коллективного выполнения сельскохозяйственных работ под влиянием народной этимологии: орл. *Оспожѣнки* 'Рождество Богородицы, 21 сентября': «Праздник сбора урожая: ходили друг к другу в гости, тещь и теща должны были принимать у себя молодоженов»; прикам., ср.-урал., том., яросл. *Госпожѣнки* 'Успенский пост, с 14 по 27 августа', ср.-урал. *Госпожá* 'Успение Богородицы, 28 августа'⁶. В данном случае происходит взаимодействие нескольких основ: *Госпожа* (от *Госпожа Богородица*), *помогать* (шир. распр. *пóмочь* 'коллективная работа в помощь кому-нибудь за угощение' [Там же, 29, 228]) и без указ. м. *спожѣн* 'окончание и празднование конца жатвы' [Там же, 40, 193]. Ср. также прикам. *Воспоможѣнки* 'Успенский пост, с 14 по 27 августа', моск. *Спожѣнки* 'то же', тамб., том. *Поожѣнка* 'то же', сев.-рус. *Вспоожѣнки-Доожѣнки* 'Успение Богородицы, 28 августа'.

Кроме родственных хрононимам слов с семантикой 'помощь в работе', 'общий праздник по окончании работ', 'угощение', 'коллективный обряд и обрядовый символ', отметим другие лингвистические сигналы идей совместного труда и празднования, с которыми связана хрононимия. Во-первых, зачастую при обозначении календарной точки, обряда или праздника, соотнесенных с сезонными работами, используются существительные во множественном числе (*доожѣнки, заожѣнки, досевки*). Такая грамматическая форма может указывать не только на длительность работ, но и на коллективность выполняемых действий. Во-вторых, «спутниками» хрононимов в живой речи информантов являются глаголы во множественном числе с семантикой объединения: «...первый вечер, в который вздувают огонь, *справляют пирушкой*. У нашего хозяина на Заседках весело было» (влг.) [РНК, 156]; «Нуте, братцы товарищи, / *Собирайтесь до кучечки* <...> Кому у нас, *братцы* <...> Запахивать и засеивать?» (смол.) [СРНГ, 11, 23]; «Праздник сбора урожая (имеются в виду *Оспоожѣнки* '21 сентября'. — О. М.): *ходили друг к другу в гости*, тещь и теща должны были принимать у себя молодоженов» (орл.) [РНК, 298]. В-третьих, помимо глаголов, смысловой компонент совместности содержит и другая лексика, в окружении которой употребляются хрононимы: *братцы* (обращение к группе работников), *пирушка* (предполагает собрание крестьян), *молотильщики* (группа нанятых рабочих): «На Заревницу хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок» [Там же, 156].

⁶Ср. ворон., курск. *Госпожа Богородица* 'Рождество Богородицы, 21 сентября'.

В редких случаях идея коллективного труда может быть отражена в названиях временных отрезков напрямую: в их мотивации присутствует указание на группу лиц, объединенных ремеслом. Так, среди всех деревенских профессий в русской календарной лексике маркировано ремесло пастуха (возможно, это объясняется тем, что, по поверьям, пастухи «знались» с лешим и могли с ним договориться о сохранности скота), ср. без указ. м. *Пастухов праздник* 'день 6 мая'. Та же идея отражена в контекстах с участием хрононимов и в семантике апеллятивной календарной лексики: «Юрий (6 мая) — праздник пастухов: их дарят (одаривают) и кормят в поле мирскою яичницей» (без указ. м.) [РНК, 485]; влг. *окликáнье Егóрья* 'обход полей и лугов пастухами 6 мая' [СРНГ, 23, 127]. О восприятии пастухов как особого сообщества говорит и контекстуальное окружение хрононимов (совместное празднество в их честь: *мирская яичница* — угощение пастухам, приготовленное коллективно, которое можно считать своеобразным задабриванием сил природы).

В хрононимии маркируются коллективные работы по гендерному признаку. Как правило, отмечаются женские полевые работы и праздник по этому поводу: сев.-рус. *Ба́бий пра́здник* '14 сентября': «Бабий праздник, и бабьи работы начинаются с этого дня»; смол. *Ба́бьи ро́збрыки* 'праздник, отмечающийся в середине сентября после уборки урожая': «Под вечер бабы-огородницы выходят в раздолье и на сухом пригорке поют, пляшут, ловят одна другую, борются, катаются по мураве». Ср. также твер. *Ба́бий сенокóс* 'Рождественский пост, с 28 ноября по 6 января': «Во время этого поста женщины спешат прясть»; сев.-двин., твер. *Ба́бье ле́то* 'время, когда женщины убирают лен'; прикам. *Женское Рождество* 'Рождество Богородицы, 21 сентября'; тамб. *Жёны-Миронóсица* 'второе воскресенье после Пасхи': «Женский праздник был — Жёны-Миронóсица — эт называлось женский праздник. Яичницу жарили и ложки вверх кидали, чтоб лён вырос большой». Два последних хрононима имеют как библейскую, так и народную мотивацию (связаны с сезонными женскими работами). Вышеназванные хрононимы указывают также на объединение женщин с магической целью (например, *чтоб лён вырос большой*).

Данные наименования говорят о разделении мужского и женского труда в деревенском социуме. Большинство работ в сельской местности относилось к тяжелому физическому труду и выполнялось мужчинами (земледелие, пчеловодство, охота, заготовка дров, строительство). При этом эксплицитно в хрононимии отражена идея женского труда, мотив же мужских работ представлен имплицитно: забайк. *Ерёма-Запрягáльник* '14 мая': «Ерёма-Запрягальник. Начало весенней полевой работы»; сев.-рус. *Зосíма-Пчёлник* '30 апреля': «Зосимы-Пчельника — расставляй улья».

В следующем разделе будут рассмотрены хрононимы, связанные с **идеями совместного отдыха**. Отметим, что смысловые компоненты «праздник по окончании

сезонных работ», «угощение», «обряд» и «обрядовый символ» являются общими для традиций совместного труда и коллективного празднования.

Мотивация хрономимов обычно включает указание на начало или завершение периода отдыха от коллективных работ. В народной культуре эти даты связаны с проведением деревенских праздников. На данную традицию в контекстах указывают такие слова, как *всемирный, съездной*⁷, *коллективный, общий, всеобщий, совместный, собрание, братчина*⁸ (с привязкой к календарной дате). Возможна опосредованная репрезентация этой идеи: через событийную деталь, маркирующую совместность действий (*ряженье, гадания, пивной праздник*⁹).

В русском языке фиксируется немногочисленная группа диалектных хрономимов, во внутренней форме которых подчеркивается причастность каждого крестьянина к событию («всеобщий, всемирный праздник»): прикам. *Вселёнская суббота* ‘поминальная суббота перед Масленой неделей, Троицей и днем св. Димитрия Солунского (8 ноября)’, без указ. м. *Всёмирина* ‘Масленая неделя’, нижегор. *Всемирный вторник* ‘вторник на второй неделе после Пасхи’, без указ. м. *Всемирный праздник* ‘Масленая неделя’, тамб. *Всеобщий Спас* ‘Второй Спас, 19 августа’.

О традиции устраивать общий праздник в деревне говорят наименования, указывающие на сбор участников: сев.-рус. *Сбор* ‘первая неделя Великого поста’, новг. *Сборная, Сборные* ‘время с Рождества до Масленой недели’: «На Сборной-то мы весело гуляли; А после Рождества собираемся все на Сборные»; сев.-рус. *Сборная* ‘первая неделя Великого поста’, прикам. *Сборная суббота* и *Сборное воскресенье* ‘суббота и воскресенье на первой неделе Великого поста’: «Сборно воскресенье тоже было, после Сборной субботы оно, все молодухи собираются в церковь, а потом идут к матерям в гости».

Если в вышеназванных примерах смысловой компонент «совместный, коллективный» выражен напрямую в хрономимической мотивации, то большинством хрономимов эта идея передается опосредованно, т. е. через наименование ситуативной детали, предполагающей собрание народа на праздник.

Так, идея совместного празднования (отдыха) репрезентируется в такой мотивации хрономимов, как встреча и хождение в гости: прикам. *Встретильное, Встретильный праздник* ‘Сретение Господне, 15 февраля’: «Во Встретильно пива варили, ходили по домам с гармошкой»; «У нас в деревне был съездной праздник, Встретильный»; ср.-урал. *Зв́аные* ‘четверг перед Троицей’:

⁷Ср. кемер., ср.-приирт. *съездной праздник* ‘о празднике, на который съезжались жители нескольких населенных пунктов’ [СРНГ, 43, 111].

⁸Ср. шир. распр. *братчина* ‘группа крестьян, чаще молодежи, собравшаяся для совместного празднования в складчину какого-либо праздника’ [СРНГ, 3, 162].

⁹Ср. влг. *пивной праздник* ‘сельский праздник, приуроченный к дням известных святых, к которому в складчину варят пиво’ [СРНГ, 27, 18].

«Это летом какие-то Званы у женщин были. Они собирались артемом. Сёдни у одной гуляли, завтра у другой». У первых двух наименований мотив встречи деревенских жителей появляется под влиянием народной этимологии (церковный хрононим *Сретение* по созвучию притягивается к слову *встреча*).

О коллективном праздновании говорит и мотив совместной подготовки к нему, отраженный в хрононимии: казан. *Ссыпное воскресенье* 'воскресенье перед Петровым днем (12 июля)', нижегор. *Ссыпушки* 'осенний праздник (какой?)': «Ссыпушки — девки гуляют около Октябрьской, перед Казанской»; р. Урал *Ссыпчина* 'Троица', без указ. м. *Ссыпчины* 'день свв. Космы и Дамиана, 14 ноября': «Девки варят в праздник чудотворцев кашу ссыпчиною¹⁰, почему и праздник этот зовётся Ссыпчины».

Обычай складываться всей деревней на общий праздник (долевое участие) имеет социальное значение — поддержать отношения взаимовыручки в общине и сделать проведение праздника посильным с материальной точки зрения.

На деревенские праздники (чаще всего на престольные и заветные) устраивались пиршества. Идея совместной трапезы нередко отмечается в мотивации хрононимов: влад., иван. *Масленица-Жороёда* 'о Масленной неделе', приказ. *Большие столы* 'время с четверга по воскресенье на Масленной неделе', курск. *Кормная суббота* 'суббота перед Дмитриевым днем, 8 ноября': «По обычаю кормили нищих». Этот же смысловой компонент присутствует в значении и/или мотивации хрононимических дериватов: новг., яросл. *ивановщина*¹¹ 'праздничная трапеза в день Ивана Купалы, 7 июля' [РНК, 182], без указ. м. *никольская братчина* 'пиво, которое варили всей деревней к дню св. Николая, 22 мая или 19 декабря' [Там же, 281], без указ. м. *никольский стол* 'праздничная трапеза в Николин день, 19 декабря' [Там же, 283], тамб. *масленичатся* 'участвовать в обильном застолье' [Там же, 253].

Обильные трапезы в праздники не только символизировали материальный достаток деревни или хозяев отдельного дома, но и были призваны сохранить это благополучие на весь год. По наблюдению К. В. Осиповой, социальным маркером материального достатка была жирная пища [Осипова, 2018]. Употребление такой пищи в праздники характерно в основном для Масленной недели — периода, который предвосхищал весну, а значит, новый аграрный год.

Коллективные трапезы дисциплинировали участников мероприятия так же, как и совместный труд. Собрание за одним столом на праздник поддерживало целостность семьи и деревенской общины [Осипова, 2015, 197].

В мотивации хрононимов вид угощения нередко конкретизируется: юж.-рус. *Арсентий-Пиенічник* 'день св. Арсения Великого, 21 мая': «В старину

¹⁰ Ср. олон., Киров., уфим., р. Урал, вят. *ссыпчина* 'сбор продуктов для совместной праздничной пирушки; складчина' [РНК, 532].

¹¹ Ср. твер. *ивановщина* 'сторона, празднующая день Ивана Крестителя (7 июля)' [СРНГ, 12, 56].

на Арсентия-Пшеничника пекли пшеничные пироги, угощая ими каждого прохожего человека»; без указ. м. *Кочетятник* 'день св. Космы и Дамиана, 14 ноября': «В этот день в качестве почётного угощения подаётся лапша с курицей»; без указ. м. *Илья-Бараний Рог* 'день пророка Илии, 2 августа': «На пророка Илью баранью голову на стол». Эта же идея отражена в апеллятивной лексике, образованной от хрононимов: нижегор. *ильинчик* 'барашек, родившийся первым в году и предназначенный для коллективной трапезы, устраиваемой 2 августа' [РНК, 188], сев.-рус. *микóлец* 'бычок, предназначенный для заклания день св. Николая (19 декабря)': «В день Николы Зимнего <...> закалывали в его честь бычка-микольца, которого специально три года откармливали всей деревней. Лучший кусок мяса "отдавали" Николаю Угоднику, т. е. относили в церковь, а остальное съедали мужчины деревни во время совместного пира» [Там же, 264].

Задабривание грозного святого в праздник и установление с ним хороших отношений — цель обрядовых трапез, особенно в заветные праздники и дни, в которые были сильные грозы (Петров день, Ильин день), ср.: «Вот бывает Егорий 6 мая. Егорий Храбрый ездит — и гром гремит, до Петрова дня; потом Пётр и Павел ездят до Ильина дня. А после уж Илья ездит» (прикам.) [РНК, 142]. Угощение нищих и прохожих в поминальные дни также имело целью задобрить умерших родственников, гнев которых мог повлиять на будущий урожай [Антропов, 2004; Атрошенко, 2010].

Обрядовое угощение выражало почтение к святому и умершим предкам, которые считались главными членами деревенской общины: ср. олон. *Баранье воскресенье* 'воскресенье после Петрова дня (12 июля)': «В этот день жители окружающих деревень собираются к условленной часовне, служат молебен, варят приведённых по обету баранов и едят их тут же, или на ближайшей к часовне поляне, или на кладбище».

Обязательным компонентом праздничного угощения в деревенской традиции было п и в о. Оно не только символизировало достаток и благополучие, но организовывало само застолье, становилось поводом для коммуникации участников пиршества [Осипова, 2018, 443; 2017]. В хрононимии, однако, этот мотив выражен слабо: арх. *Суслов день* 'воскресенье на девятой неделе после Пасхи': «В Суслов день наварят, обмолют ржи, идут все по сусло, по ведру наберут, друг другу предлагают». Ср. также апеллятивную календарную лексику, предлагающую большую детализацию мотива пивоварения: без указ. м. *козьмодемьянское пиво* 'пиво, сваренное к дню св. Космы и Дамиана (14 ноября)': «Козьмодемьянское пиво для дорогих гостей» [РНК, 211]; без указ. м. *никольская братчина* 'пиво, которое варили всей деревней к 22 мая или 19 декабря (?)' [Там же, 281].

Данная семантика поддерживается и контекстными хрононимическими синонимами (*пивной праздник, быть на пивах* и т. д.): «Сергов день (8 октября) пивной был. Серьгов день, уж конец урожая, всё праздновали» (влг.) [РНК, 396]; «Успенев день (28 августа) у нас пивной праздник. Вся волость ехали в гости

к родне» (свердл.) [РНК, 451]; «Петров день (12 июля) справляли, братчину делали, были на пивах» (костр.) [Там же, 315].

Деревенские праздники сопровождалась ярмарками, что также нашло отражение в хрононимии: яросл. *Полотняное воскресенье* ‘седьмое воскресенье после Пасхи’: «День ярмарки, на которую привозили для продажи полотно», нижегор. *Рыбный базар* ‘суббота перед Масленой неделей’ и вят. *Свистопляска* ‘суббота на четвертой неделе после Пасхи’: «Праздник с продажей лакомств и кустарных игрушек, свистулек». Поддерживается эта идея и хрононимическими дериватами: заонеж. *сборная ярмарка*¹² ‘ярмарка в с. Шуньга Медвежьегорского р-на Карелии, устраиваемая на первой неделе Великого поста’ [РНК, 373], заонеж. *благовещенская ярмарка* ‘ярмарка с распродажей кухонной утвари, которая проводилась в с. Шуньга Медвежьегорского р-на Карелии с 7 по 14 апреля’ [Там же, 51], ср.-урал. *Богородица*¹³ ‘ярмарка с 12 по 22 июня’ [Там же, 53], вят., костр. *алексеевская ярмарка* ‘ярмарка накануне дня св. Алексия (30 марта)’ [Там же, 28], без указ. м. *петровские торги* ‘ярмарки около Петрова дня (12 июля)’ [Там же, 319], и т. п.

Одним из атрибутов коллективного празднества, нашедших отражение в хрононимии, можно считать деревенское гуляние, ср. нижегор. *Масленица-Гуляница* ‘Масленая неделя’, тамб. *Покров Гуляций* ‘Покров Богородицы, 14 октября’: «Ну все собирались, тогда у кого родные, вот ждут, в этот день придут гости. Угощаются, пьют, гуляют, танцуют, поют»; прикам. *Сгульное заговенье* ‘время в начале июня перед Троицей’: «В июне, как Сгульно заговенье подойдёт, молодёжь на игришша собиралась».

Данный компонент присутствует и в семантике хрононимических дериватов: помор. *никомское поле* ‘гуляние в день св. Николая (22 мая)’ [РНК, 282], помор. *ивановское поле* ‘гулянье в день Ивана Купалы (7 июля)’ [Там же, 180], нижегор. *катеринское гулянье* ‘гулянье в день св. Екатерины (7 декабря)’ [Там же, 205], без указ. м. *масленичный разгул* ‘гулянье на Масленой неделе’ [Там же, 253], нижегор. *ярильские гулянья*¹⁴ ‘гулянья в воскресенье после Троицы’: «Характерной особенностью ярильских гуляний были борцовские поединки и кулачные бои» [Там же, 490]; без указ. м. *петровские гулянья* ‘гулянья около Петрова дня (12 июля)’: «Отправляются петровские гулянья с песнями, хороводами и качелями» [Там же, 319]. При этом апеллятивы могут конкретизировать место проведения гуляния (*ивановское поле* и *никомское поле*).

Во внутренней форме хрононимов и в семантике их дериватов особо отмечаются вечерние посиделки: без указ. м. *Федорины вечерки* ‘день св. Феодоры, 24 сентября’ и вят. *кузьминка* ‘вечерние посиделки в день св. Космы

¹² Ср. сев.-рус. *Сборная* ‘первая неделя Великого поста’.

¹³ Ср. ср.-урал. *Богородица* ‘12 июня (?)’.

¹⁴ Ср. костр., нижегор., твер., яросл. *Ярила* ‘воскресенье после Троицы’.

и Дамиана, 14 ноября' [РНК, 229], новг. *никольские вечеринки* 'вечеринки с дня св. Николая (19 декабря) до Рождества': «Вечеринки устраивались с Николы парнями, которые брали все расходы на себя и приглашали девушек [Там же, 283]. Социальная семантика подобных мероприятий заключалась в знакомстве и общении юношей и девушек (*никольские вечеринки*) или в совместном выполнении зимних работ, сопровождаемых коммуникацией между соседями: «С Егорья (6 мая) хороводы, с Дмитрия (8 ноября) посиделки» (сев.-рус.) [Там же, 124]; «В Покровчину (14 октября) родители ушли на беседу, а мы, робятишки, одни остались и давай суседко (домового) звать» (киров.) [Там же, 331].

Опосредованным способом репрезентации в хрономии рассматриваемой традиции можно считать мотив общего праздничного настроения: приказ. *Бешеная Масленка* 'Масленая неделя': «Масленка Бешеная — пировали, весь в синяках, бегали-де, катались, с четверга начинали кататься <...> визжали, плакали»; приказ. *Весёлое* 'весенний праздник до и после Троицы': «Весёлое — в Маракушах праздник, а через неделю — в Карше; Здесь Весёлое — престольный, гости едут»; арх. *Сопленосый четверг* 'четверг на четвертой неделе Великого поста': «На это время съезжаются множество всякого люда, причём маменьки выдаются с выданными замуж дочерьми для расспросов об их житье-бытье, и разумеется, такие свидания бывают не без слёз и утирания носов».

Косвенным выражением идеи деревенского празднования являются народные забавы, обычаи и обряды, отмеченные как хрононимами, так и хрономическими дериватами:

▪ и г р ы , к у л а ч н ы е б о и : к о с т р . *Игровое воскресенье* 'каждое из воскресений от Пасхи до Троицы': «Игровые воскресенья с Паски до Троицы, где какую пляску плясали»; «Игровые воскресенья были, плясали и пели перед постам, с Пасхи до Троицы»; том. *Кулачные загвены* 'воскресенье после Троицы', без указ. м. *святочные игры* 'забавы в период с Рождества по Крещению' [РНК, 384], тамб. *масленицкие кулачки* 'кулачные бои на Масленой неделе' [Там же, 253];

▪ п е с н и и х о р о в о д ы : б е з у к а з . м . *Хороводница* 'суббота после Пасхи', нижегор. *святочные песни* 'песни, исполняемые с Рождества до Крещения': «На Святки святочные песни пели, весёлое время было» [РНК, 384]; моск. *семичские песни* 'песни, которые поют в Троицу во время шествия с березой и завивания венков' [Там же, 393], пск. *масленая песня* 'песня, исполняемая на Масленой неделе': «Зайдут на горку и песню масленую играют» [Там же, 250]; сев.-рус. *всесвятские хороводы* 'хороводы, устраиваемые на неделе после Троицы': «На Святой, обыкновенно, бывает начало деревенских хороводов, вслед за которыми идут хороводы радуницкие, троицкие, всесвятские, петровские, ивановские, они же заканчиваются в страдную пору» [Там же, 99];

▪ к а т а н и я : п о м о р . *Катальная неделя* 'Масленая неделя': «Катальная неделя <...> гуляние на лошадях происходило ежедневно и было обязательным»; пск. *Коневи́к* 'день мучеников Флора и Лавра, 31 августа': «В Коневик гуляли

по дорогам на лошадях, это был их праздник»; забайк. *Конский праздник* 'день св. Георгия Победоносца, 6 мая': «На Егорья — отдых людям, а лошадям — Конский праздник»;

▪ *колядование, ряженье*: прикам. *Шуликинские вечера* 'время с Рождества до Крещения': «В Шуликинские вечера шуликины (ряженые. — О. М.) ходят по деревне, дрова разбрасают, кряжи вытащат на середину дороги»; нижегор. *святки* 'ряженые': «Под Рождество святки ходют» [РНК, 382]; костр. *Егѳорья оклика́ть* 'колядовать в день св. Георгия Победоносца (6 мая)': «Егѳорья окликали, женщины пришли, нарядилися, стучат в дома, яйца собирают» [Там же, 138];

▪ *обливание водой, купание*: прикам. *Купальное воскресенье* 'воскресенье после Троицы': «Было Купальное воскресенье. Купались. Бегают девки, парни, мужиков, баб обкачивают»; нижегор. *Обкатывание* 'вторник после Троицы': «Принято обливать друг друга водой и купаться в речке»; тамб. *русáлки* 'участники обрядового обливания водой на неделе после Троицы' [РНК, 368] и т. п.

Идея совместного празднования может передаваться через *обрядовую* *деталь*: ср. калуж. *Свечá* 'день весной, осенью и зимой (какой?)': «Свеча справляется весной, осенью и зимою. Вместе сучат свечу, вместе пируют, вместе варят пиво и брагу. Свеча эта имела подобие человека; у изображения, сделанного из воска, были глаза и руки; на свечу была надета рубашечка. Над свечою там бабы жалобно причитывают, как над покойником: “Ох, свеча, ты матушка наша!”»; тюмен. *Ключ* 'десятое воскресенье после Пасхи': «Праздник с освящением родника, начинаемый водосвятием и оканчиваемый гуляньем, борьбою и песнями»; арх. *Ла́пти* 'день осенью (какой?)': «Осенью лапти на шестах жгли, на угоре жгли, праздник Лапти назывался».

Среди праздников, к которым приурочены обычаи, есть заветные: ср. вят. *Козомолье* 'воскресенье после Троицы': «Праздник сопровождался особым обрядом, в котором присутствовала коза»; арх. *Круггородное* 'первое воскресенье Петрова поста': «Круггородное в Устюге было, круг города с иконами, где-ко летом было»; арх. *Обвещанный праздник* 'день мучеников Флора и Лавра, 31 августа': «В Обвещанный праздник коней купали, не робил никто, обвещались¹⁵ не робить».

При этом хрононимы могут указывать на *место проведения молебна* по завету: арх. *Баба́евская мольба́* и *Васи́льевская мольба́* 'летний праздник, отмечаемый в деревнях Малое Михалево и Васильевской Котласского р-на Архангельской обл. через четыре недели после Троицы': «Бабаевская мольба была да Васильевская мольба — ходили молебствовали»; влг. *Дымковское хождѳение* 'праздник, отмечаемый в г. Великом Устюге Вологодской обл. в конце июня': «С иконами приходили, молебствовали на полях, в хлевах».

Отдых деревенской общины от работ связан с запретами на них в церковные праздники (так же, как и в заветные). Косвенным маркером этой идеи является

¹⁵ Ср. влг., печор., перм. *обвещаться* 'давать обет' [СРНГ, 21, 360].

мотив проведения богослужений и церковных обрядов, что поддерживается народными обычаями: моск., тамб. *Крестопоклонная неделя* 'четвертая неделя Великого поста': «Крестопоклонная неделя — это когда святой крест вынесли, а потом ему кланяются»; «Мы и сейчас на Крестопоклонной неделе в церквушку ходим»; «На Крестопоклонной кресты¹⁶ пекли, и крест, бывало, оставляют до посева, на икону кладут»; костр. *Крестовая неделя* 'то же': «На Крестовой неделе в Половину Говина кресты пекли, потом бегали, кресты собирали, как вроде колядовали»; курск. *Поклонная неделя* 'то же': «Поклонная неделя. Поклоны кладут весь пост». Ср. также ряз. *Постановное воскресенье* 'воскресенье после Пасхи': «Это воскресенье называлось Постановным, так как ставили на место иконы, которые носили с молебном по приходу»; смол. *рождествить* 'совершать церковные обряды в Рождество Христово (7 января)' [РНК, 364].

Как было показано выше, хрономимы, связанные с идеей коллективного труда, фиксируют представление о разделении мужских и женских работ. Подобный гендерный признак отражен и во внутренней форме хрономимов, соотношенных с традицией совместного отдыха: влг. *Бáбий прáздник* 'Благовещение, 7 апреля': «В этот день бабы приходят в город, и барочки, мужья ихние, обязаны поить их водкой»; арх. *Дéвий прáздник* 'Петров день, 12 июля': «Девушки всё гуляли да молодёжь, ходят по-парному». Эта же идея поддерживается хрономимическими дериватами: нижегор. *кузьма́* 'девичьи посиделки в день свв. Космы и Дамиана (14 ноября)', морд. *кузьму́ сидеть* 'праздновать день свв. Космы и Дамиана': «Кузьму сидеть робята и девки по осени собирались» [РНК, 226]. Если в хрономимии зафиксировано представление лишь о женских коллективных работах, то идея разделения праздников на мужские и женские в этой группе онимов отражена полноценно: ср. перм. *Мужское Рождество* 'Рождество Христово, 7 января', тамб. *Бáбий день* 'Собор Богородицы, 8 января': «Мужчины с женщинами не общались <...> Поэтому, значит, после рождения Христа сперва Его посещали мужчины, сперва пастухи, потом волхвы <...> А уж на второй день-то ходили одни женщины проведать <...> поэтому он называется Бабьим днём».

Хрономимические дериваты разделяют коллективные праздники по возрастному признаку: самар. *ярильники*¹⁷ 'молодежное гуляние в день Ивана Купалы (7 июля)' [РНК, 490], волгогр. *ивановки* 'молодежное гуляние около 7 июля' [Там же, 166], нижегор. *купальня* 'летние молодежные игрища (преимущественно ночные)': «Проходят в ночь на Ивана Купалу» [Там же, 172]. При этом акцент делается на молодежных гуляниях, так как именно молодежь — организаторы и активные участники деревенских забав.

¹⁶ Ср. брян., орл., влг. *кресты́* 'сухое пирожное в виде крестов, изготавливаемое в Великий пост на четвертой неделе' [СРНГ, 15, 236].

¹⁷ Ср. моск., нижегор. *Яри́ла* 'день Ивана Купалы, 7 июля'.

Как один из периодов деревенских гуляний в хрононимии маркируется время с в а д е б: новг. *Свадьбы* 'период с января по февраль', моск. *Свадебница* 'недели в сентябре': «Свадебница пришла, веселья принесла»; влг. *Свадебное мёжговенье* 'время с Крещения до Масленой недели'.

Прослеживается хронологическая последовательность свадебного времени и дальнейшей встречи новоиспеченных родственников: ср. влг. *Свадебное мёжговенье* 'время с Крещения до Масленой недели' и заонеж. *Зятница* 'четверг на Масленой неделе': «В Заонежье новобрачные приезжали к теще праздновать Масленицу. Тёща угощала зятя обрядовой яичницей, блинами и водкой»; нижегор, пск., сев.-рус. *Золóвкины посидёлки* 'суббота на Масленой неделе', прикам. *Золóвкины дни* 'дни на Масленой неделе': «После свадьбы еще ездили по родне, к теще едут в гости. На Масленке Тёщины да Золовкины дни-то, вот опять едут»; сев.-рус., прикам. *Тёщины вечерки* 'пятница на Масленой неделе'.

Собрание родственников характерно и для поминальных дней, ср. пенз. *Сборный вторник* 'вторник на второй неделе после Пасхи': «Все соберутся на могилы, родителей помянуть в Сборный вторник»; моск. *Большая родительская* 'вторник на второй неделе после Пасхи', влг., курск. *Поминальная неделя* 'вторая неделя после Пасхи' и т. п.

* * *

Таким образом, обычай коллективного труда и идея совместного празднования в русской народной хрононимии в основном репрезентируются опосредованно, т. е. через указание во внутренней форме названий на само мероприятие, а не на коллективность действий (*Пожинка*, *Свадебница*, *Крестóвая неделя*). Детали события, как правило, можно выявить с помощью родственной хрононимам апеллятивной лексики. Однако идея коллективного празднования может репрезентироваться в хрононимии и напрямую, через указание во внутренней форме хрононимов на совместность выполняемых действий (*Сбор*, *Сборное воскресенье*).

Рассмотренные традиции тесно связаны между собой и образуют непрерывный цикл. Время совместного празднования маркировало начало и завершение сезонных коллективных работ. Общие для крестьян праздники делили трудовой год на этапы, прохождение которых позволяло увидеть результаты хозяйственной деятельности.

Смысловое наполнение двух традиций во многом сходно. Как и работы, праздники проводились совместными усилиями, различались по гендерному признаку и сопровождались определенными обрядами и ритуалами. При этом традиция коллективного празднования в хрононимии представлена более разнообразно. Для деревенских праздников, в отличие от коллективных работ, характерно возрастное разделение, что запечатлено во внутренней форме хрононимов. Также хрононимия фиксирует такой атрибут совместного празднования,

как определенное социальное поведение (гулянья, забавы, игры, песни, сопровождаемые буйным весельем).

Традиции коллективного труда и отдыха обладают высокой социальной значимостью. Так, празднества поддерживали коммуникацию родственников, соседей, жителей одного населенного пункта и крестьян из разных деревень. Коллективные работы были призваны сплотить жителей одной деревни. Социальный смысл совместного труда и отдыха состоит во взаимовыручке, общении деревенских жителей, проявлении уважения друг к другу и самовыражении в коллективе, в объединении крестьян для задабривания сил природы и святых — покровителей праздников.

Источники

- РНК — *Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / науч. ред. Е. Л. Березович. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- ЭИС — *Востриков О. В.* Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Вып. 3 : Народная эстетика — Семья и родство — Обычаи и обряды. Екатеринбург : Свердловский областной Дом фольклора : Уральское литературное агентство, 2000.

Исследования

- Антропов Н.* Суицидальное поле в этнолингвистическом пространстве традиционных метеорологических представлений белорусов // Кодови словенских культура. 2004. Бр. 9. С. 189–207.
- Атрошенко О. В.* «Мерзлоглазов-мерзлогузов схоронить...» // Живая старина. 2010. № 3 (67). С. 48–51.
- Букринская И. А., Кармакова О. Е.* Названия обычая коллективной помощи в сельской работе // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) / отв. ред. С. А. Мызников. СПб. : ИЛИ РАН, 2016. С. 77–89.
- Леонтьева Т. В.* Название коллективной помощи соседям в русской деревне // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. Т. 2, № 3. С. 82–88.
- Осипова К. В.* Коллективные трапезы как воплощение ценностей крестьянского общежития (на материале диалектной лексики Русского Севера) // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2015. С. 187–202.
- Осипова К. В.* Символика пива в свадебном обряде Русского Севера: этнолингвистический аспект // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи : материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. И. И. Русинова. Пермь : ПГНИУ, 2017. С. 463–478.
- Осипова К. В.* Этнолингвистическое изучение народных традиций, связанных с пищей (на примере русских и инославянских культурно-языковых данных) // Славянское языкознание. XVI Международной съезд славистов (Белград, 20–27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 436–452.

Рукопись поступила в редакцию 06.09.2020

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях говоров русского языка

арх.	архангельские	перм.	пермские
брян.	брянские	печор.	говory бассейна р. Печора
влад.	владимирские	помор.	поморские
влг.	вологодские	прикам.	прикамские
волгогр.	волгоградские	пск.	псковские
ворон.	воронежские	р. Урал	говory бассейна р. Урал
вят.	вятские	ряз.	рязанские
забайк.	забайкальские	самар.	самарские
заонеж.	заонежские	сарат.	саратовские
иван.	ивановские	свердл.	свердловские
казан.	казанские	сев.-двин.	северодвинские
калуж.	калужские	сев.-рус.	севернорусские
кемер.	кемеровские	смол.	смоленские
киров.	кировские	ср.-приирт.	говory Среднего Прииртышья
костр.	кострoмские	ср.-урал.	среднеуральские
курск.	курские	тамб.	тамбовские
морд.	мордовские	твер.	тверские
моск.	московские	том.	томские
нижегор.	нижегородские	тюмен.	тюменские
новг.	новгородские	уфим.	уфимские
олон.	олонецкие	юж.-рус.	южнорусские
орл.	орловские	яроsl.	ярославские
пенз.	пензенские		

Прочие

без указ. места   без указания места   шир. распр.   диалектное широкого распространения

* * *

Моргунова Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры языков массовых коммуникаций
Уральский федеральный университет
620142, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16;
доцент кафедры иностранных языков
Уральский государственный медицинский университет
620028, Екатеринбург, ул. Репина, 3
E-mail: intempore@mail.ru

Morgunova, Olga Valerievna

PhD, Senior Research Fellow
Department of Languages of Mass
Communication
Ural Federal University
16, Chapaev St., 620142 Ekaterinburg, Russia;
Associate Professor
Department of Foreign Languages
Ural State Medical University
3, Repin St., 620028 Ekaterinburg, Russia
Email: intempore@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7267-0714>

Olga V. Morgunova

Ural Federal University
Ural State Medical University
Ekaterinburg, Russia

COLLECTIVE WORK AND RECREATION IN THE MIRROR OF RUSSIAN FOLK CHRONONYMY

The article examines peasant traditions of collective labor and celebration through the prism of Russian folk chrononymy. To define the idea of collectivity in the Russian folk calendar, the author turns to the semantic and motivational analysis of names denoting time periods or calendar events. The choice of material is explained by the fact that chrononyms tend to retain the features of events most important for the peasant in their internal form. Generally, these references to folk traditions are represented indirectly. Collective labor practices can associate with the beginning or completion of agricultural work such as harvesting and sowing (*Finogeevy zazhinki, Zasevki*) or reference to labor conditions (*Zarevnitsa*). The tradition of joint celebration is revoked through collective preparation of a dish and a joint meal (*Ilya-Baraniy Rog*), holding fairs (*Rybnyi bazar, Svistopyaska*), village fun and games involving each member of the community (*Maslenitsa-Gulyanitsa, Igrovoye voskresen'ye, Shulikinskiye vechera*). An indirect way of representing the traditions under consideration is the gender marking of the event (*Babiy senokos, Babiy prazdnik*). Unlike the idea of collective labor, the tradition of joint celebration can be expressed directly with a focus on the event's scale (*Vsemirnyy prazdnik, Vseobshchiy Spas*). The author emphasizes that the traditions of collective work and rest marked by chrononymy are interconnected in the national calendar and form a cycle of labor and holiday periods. The study attempts to identify social values behind the considered traditions. Thus, both traditions aim at social cohesion, imply mutual assistance and respect, as well as serve as a means of self-expression. The paper highlights the relevance of chrononym vocabulary and context studies as these reveal the motivation of time period names and explain the referenced event.

Key words: names of time periods, collectivity, chrononymic derivatives, Russian folk calendar, labor, holiday, semantic and motivational analysis.

Acknowledgements

The study is supported by the *Russian Science Foundation* (project No. 20-68-46003 "The Semantics of Unity and Animosity in the Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse").

- Antropov, N. (2004). Suitsidal'noe pole v etnolingvisticheskom prostranstve traditsionnykh meteorologicheskikh predstavlenii belorusov [Suicidal Field in the Ethnolinguistic Space of Traditional Meteorological Ideas of Belarusians]. *Kodovi slovenskikh kultura*, 9, 189–207.
- Atroshenko, O. V. (2010). "Merzloglazov-merzloguzov skhoronit'..." ["Bury the frozen eyes, the frozen ones"]. *Zhivaia starina*, 3 (67), 48–51.
- Bukrinskaya, I. A., & Karmakova, O. E. (2016). Nazvaniia obychaia kollektivnoi pomoshchi v sel'skoi rabote [Designations of the Collective Assistance in Rural Work]. In S. A. Myznikov (Ed.), *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research)] (pp. 77–89). St Petersburg: ILI RAN.

- Leontyeva, T. V. (2011). Nazvanie kollektivnoi pomoshchi sosediám v russkoi derevne [Designation of the Collective Aid to Neighbors in the Russian Village]. *Vestnik Krasnoiarского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, 2(3), 82–88.
- Osipova, K. V. (2015). Kollektivnye trapezy kak voploshchenie tsennosti krest'ianskogo obshchezhitia (na materiale dialektnoi leksiki Russkogo Severa) [Collective Meals as a Reflection of Values in the Peasant Community (Based on the Dialectal Vocabulary of the Russian North)]. In S. M. Tolstaya (Ed.), *Kategoriia otsenki i sistema tsennosti v iazyke i kul'ture* [Axiology and Value System in Language and Culture] (pp. 187–202). Moscow: Indrik.
- Osipova, K. V. (2017). Simvolika piva v svadebnom obriade Russkogo Severa: etnolingvisticheskii aspekt [The Symbolism of Beer in the Wedding Ceremony of the Russian North: Ethnolinguistic Aspect]. In I. I. Rusinova (Ed.), *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei* [Philology in the 21st Century: Methods, Problems, Concepts] (pp. 463–478). Perm: PGNIU.
- Osipova, K. V. (2018). Etnolingvisticheskoe izuchenie narodnykh traditsii, svyazannykh s pishchei (na primere russkikh i inoslavianskikh kul'turno-iazykovykh dannykh) [Ethnolinguistic Study of Folk Traditions Related to Food (Based on Russian and non-Slavic Cultural and Linguistic Data)]. In S. M. Tolstaya (Ed.), *Slavianskoe iazykoznanie. XVI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic Linguistics. The 16th International Congress of Slavists (Belgrade, August 20–27, 2018). Contributions of the Russian Delegation] (pp. 436–452). Moscow: In-t slavianovedeniia RAN.

Received on 6 September 2020